

**ДАВЫДОВА Е. Ф. — в ЦИК СССР
ДАВЫДОВА Е. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ДАВЫДОВА Елизавета Федоровна, родилась в 1880-х. Княгиня (вышла замуж за князя С. А. Кропоткина). В 1910 — после смерти мужа вторым браком вышла замуж за В. В. Давыдова, начальника торгового порта в Одессе. С 1919 — проживала с мужем в Краснодаре, давала частные уроки иностранного языка; с 1920 — вдова (муж скончался). Преподавала французский и английский языки в Педагогическом и Сельскохозяйственном институтах. 13 июня 1927 — арестована «за активную борьбу против рабочего класса и революционного движения» и приговорена к 3 годам ссылки в Сибирь. В июле 1928 — обратилась с "Ходатайством о помиловании" в ЦИК СССР.

<20 июля 1928>

«В Отдел Частных Амнистий ЦИК СССР.

Находящейся в заключении в Кубанском
Окружном Исправ<ительном> труд<овом>
доме, ДАВЫДОВОЙ Елизаветы Федоровны,
обв<иняемой> по 13 п<ункту> 58 ст<атьи> УК

ХОДАТАЙСТВО О ПОМИЛОВАНИИ

Я осуждена Коллегией ОГПУ на три года высылки в г<ород> Новосибирск, причем, мне предъявляли обвинение по 13 п<ункту> 58 ст<атьи> УК, предусматривающей активные действия или активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны.

Потому ли, что я совершенно не научилась разбираться в преступлениях, коих никогда не совершала, по моему мнению, и в законодательных актах, или, может быть, в силу того, что мне недостаточно ясно для меня объяснили это в Куб<анском> Окр<ужном> ОГПУ, где велось дознание по моему делу, но я в сущности определенно не знаю, в чем собственно меня обвиняли и ныне обвинили. Я запомнила только 13 п<ункт> статьи и то, что мне ставили в вину — мое происхождение, — я дочь генерального консула, — и мое замужество с князем С. А. КРОПОТКИНЫМ... Конечно, мне только это могло показаться по моему пониманию, ибо невозможно допустить в самом деле, чтобы за одно это только подвергали бы наказанию. Очевидно, необходимо, чтобы это было связано и с деятельностью моей, направленной к тем враждебным действиям, о которых говорит 13 п<ункт> 58 ст<атьи> УК.

Однако, я категорически заявляю и повторяю и ныне, что будучи в молодости только светской барышней, а затем дамой, <я> и ни на какой ни явной, ни тайной службе не состояла.

Если предположить, что я потерпела, так сказать, за грехи близких, то и это вряд ли может иметь место, ибо, во 1-х, я не знаю случаев в Советской России, чтобы кто-нибудь нес ответственность за чужую вину, а во 2-х, мои близкие — отец служил по дипломатическому ведомству, вне рядов активных врагов рабочего класса; первый муж — Кропоткин за время моей жизни с ним также на таких должностях не состоял, а с 1910 года я развелась с ним и вышла замуж вторично за В. В. ДАВЫДОВА, бывшего Начальника Торгового порта в Одессе, тоже в лагере врагов трудящихся не бывшего.

С 1919 года я сначала совместно с моим мужем, страдавшим прогрессивным параличом, а после его смерти в 1920 году — одна все

время проживаю в г<орде> Краснодаре, добывая себе пропитание нелегким трудом — преподаванием французского и английского языков на дому и в Педагогическом и Сельскохозяйственном Институтах.

Таким образом, добровольно оставшись в России в 1920 году, а не уехала, как я могла бы это сделать, за границу, я совершенно порвала со всем своим прошлым и с самого же начала стала на тернистый трудовой путь, с которого не сходила в течение семи лет, до дня ареста, не будучи заподозреваемая ни в чем предосудительном по отношению к Советской Власти. Из всего моего прошлого у меня оставалось 2-3 письма, полученные мною из-за границы от первого мужа, носившие чисто семейный характер и прошедшие через цензуру.

"Положа руку на сердце", совсем не собиралась говорить обычным языком "духа времени", всячески принижая себя и "подыгрываясь", — я просто по чистой совести могу сказать, что никакого преступления против существующего строя я не совершила, к новой для меня жизни за семь лет вполне привыкла, познав настоящие прелести труда, и к возврату старого я не стремлюсь.

Да не покажется слишком резким с моей стороны, если я позволю себе высказать предположение, что, будучи арестована летом пр<ошлого> года, в самое тяжелое и напряженное для СССР время, когда с момента на момент можно было ожидать нападения, не зная откуда оно произойдет, когда Государство трудящихся не было в состоянии разобраться в том, где находятся истинные враги его, и могло почти во многих случаях, имея к тому основания, всюду и во всех видеть только этих врагов; в этом тяжелом окружении, в этой напряженной атмосфере слишком горячей и поспешной работе на местах, смею Вас уверить, что я попала в этот сонм врагов только по предположениям, только по вероятиям, на основании моего прошлого.

Принимая во внимание это обстоятельство, а равно и то, что, как видно из представленного при сем акта Врачебной Контрольной Комиссии, я больна неизлечимой болезнью, сделавшей меня ни на что не способной инвалидом, не могущим следовать этапом к месту ссылки, а потому оставляемой уже от нескольких этапов, я прошу Отдел Частных Амнистий даровать мне освобождение от наказания.

Врачебно-Контрольная Комиссия, орган достаточно компетентный и заслуживающий доверие, постановила возбудить ходатайство о досрочном освобождении меня на основании 458 ст<атьи> УПК. Однако, не зная, распространяется ли этот закон на осужденных органами ГПУ и в то же время полагая, что находящийся в таком неизлечимом состоянии больной человек не может представлять какой-либо опасности для Власти, я и избрала этот путь — путь ходатайства о помиловании, если, несмотря на мое недоразумение, все-таки в чем-либо незначительном и найдена Коллегией ОГПУ моя вина.

Считаю необходимым прибавить, что я осуждена на три года высылки, а сижу в тюрьме уже больше года по невозможности из-за болезни следовать по этапу на место ссылки. При обсуждении моего ходатайства прошу принять во внимание, что я была арестована 13-го июня 1927 г<ода>.

Е. Давыдова»¹.

В августе 1928 — Елизавета Федоровна Давыдова была отправлена в Новосибирск, в сентябре освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Выехала в Рязань.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 362. С. 19-19 об. Машинопись, последний абзац и подпись — автограф.

В январе 1929 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«19-го янв<аря> 1929 г<ода>.

Многоуважаемая Екатерина Павловна

Решаюсь писать к Вам, т<ак> к<ак> я много слышала о той помощи, которую Вы оказываете полит<ическим> заключенным. Я уже не полит<ическая> заключенная, а админ<истративно> высланная, т<ак> к<ак> первоначальный приговор изменили и дали мне –6. Я шла этапом до Новосибирска, по дороге у меня были жестокие сердечные припадки. В Новосибирске меня освободили, но не разрешили ехать в Краснодар, где я проживала с 1920 года. Я выбрала местожительство Рязань, совершенно не зная, куда ехать, т<ак> к<ак> я всех родных и знакомых растеряла. Я приехала в Рязань в конце октября 1928 г<ода> и увы! Поняла, что в таком городе я заработка найти не могу (в Краснодаре я преподавала английский язык в Вуз'ах и имела частные уроки). Несмотря на все мои хлопоты, я не имею ни одного урока, живу из милости у двух добрых крестьянок, которых я знавала раньше, совершенно не имею денег и продаю последнее, что у меня осталось. К тому же мое здоровье совершенно надорвано, отекают руки, ноги, лицо.

И вот, я обращаюсь к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, не можете ли Вы выхлопотать разрешение мне ехать в Краснодар. Не думаю, чтобы все от меня отвернулись, меня там знают, и я смогу найти уроки частные. Я не решилась бы беспокоить Вас, если бы мое положение не было совершенно безвыходно. Прилагаю копию ходатайства о помиловании, кот<орое> я посылала в Москву, еще будучи в тюрьме, дабы Вы могли познакомиться с моим делом. Отсюда я уже посылала одно заявление с просьбой разрешить вернуться в Краснодар, и получила отказ. Должна сознаться, что хотя в ходатайстве и помечена ст<атья> 13, я не совсем в этом уверена. Знаю только, что никаких конкретных обвинений мне не предъявляли, что ни в каких заговорах я не участвовала и ни в каких партиях не состояла. Числюсь за К<онтрольно->Р<евизионным> О<тделом>.

Не откажите дать мне знать, могу ли я рассчитывать на то, что Вы будете за меня хлопотать. Еще раз прошу меня извинить за то, что обращаюсь к Вам.

Уважающая Вас
Е. Давыдова.

Рязань, ул<ица> Революции, 19, кв. Долговой Елизавете Федоровне (Давыдовой)².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 362. С. 17-18 об. Автограф.